

ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВА:

«Я НЕ СУХАРЬ, Я НОРМАЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА»

— Вы однажды сказали, что в искусстве главное — талант и умение работать, отрекаясь подчас от радостей и приятностей жизни... Ваш талант — это Божий дар или наказание?

— Теперь уже и не знаю, как вам ответить на этот вопрос. Знаете, когда у молодых девушек рождаются дети, они воспринимают это как данность и не переживают и не страдают так, как женщины, рожающие в 30-летнем возрасте. Зрелые мамы страшно, дико боятся за своих детей, и то, что должно быть счастьем, становится наказанием. И с талантом, по-моему, то же самое. Ты выкладываешься и видишь, что все уходит куда-то в песок и остается невосстребованным и никому не нужным.

— А как же семья, дети?

— Дети — это самая моя большая забота в жизни. Я ведь отношусь к тем женщинам, которые родили поздно.

— Но замуж-то вы рано вышли?

— Нет, поздно. У меня все поздно в жизни случилось. По-моему, двадцать пять мне было, когда вышла в первый раз. В тридцать один родила Филиппа, в тридцать девять у меня родилась Лиза. Хотя сейчас это все не проблема. Лайзе Миннелли уже пятьдесят было, когда она родила первого ребенка.

— Вы сами были послушной дочерью своих родителей?

— О, они очень беспокоились, что со мною станет. Я ведь старалась все сделать по-своему. Они меня никуда не отпускали из дома, ни в какие студии, ни в кружки, хотя я все равно умудрялась заниматься и в театральной, и в литературной студии одновременно. Они даже не знали, что я еще в детстве клятву себе дала стать актрисой и что меня среди немногих пригласили поступать и во ВГИК, и в Школу-студию при МХАТ одновременно...

— Кстати, вы родом ведь из Ленинграда?

— Да, и все мои близкие родственники до сих пор там живут.

— Так как же вам удалось в Москву вырваться, чтобы поступать?

— А я родителям после выпускного не сказала, что еду в Москву поступать в Школу-студию при МХАТ. Родители решили, что я на экскурсию поехала, погулять. И уже из Москвы дала им телеграмму, что поступила. Так они все равно не поверили, думали, что я решила сбежать из дома. Даже отец за мною в Москву поехал... Кстати, я узнала об этом только по окончании института от ректора. Оказывается, отец хотел забрать документы и увезти меня домой — что это, мол, за профессия такая, артистка? Но его уговорили оставить меня и дать возможность доучиться.

— И что же — долгие годы жизни в общагах?

— Это уж точно! В общей сложности лет пятнадцать прожизила в общежитиях: сначала во МХАТе, а потом в Театре сатиры.

В начале артистической карьеры она постоянно переживала по поводу своей не совсем подходящей внешности, казалась себе этаким неуклюжим дылдой. В юности очень сутулилась и все время хотела куда-нибудь спрятать руки. В кино же ее объявили самой обаятельной и привлекательной. Она замечательна во многих амплуа: великолепная актриса, красивая, нестареющая женщина, любящая мать.

Помню, в общежитии МХАТ в комнате было пятнадцать кроватей. Жили вместе и девушки, и женщины разного возраста — и только поступившие, и уже работавшие в театре.

— Как же вы спали по ночам?

— Крепко! Еде молодая была,

переехала из Ленинграда в Москву, поступив в театральное училище. Я надеялась, что именно в церкви найду ответы на мучавшие меня вопросы. И поначалу, разговаривая с Господом, я очень о многом Его просила. Теперь же просто прихожу в храм и

перечитывала любимую книгу. Хотя... Нет, то состояние все-таки намного сильнее!

У меня вообще такое ощущение, что крещение мое произошло по какому-то сценарию, предписанному свыше. Я была на гастролях в Ростове-на-Дону.

Естественно, в свободные часы мы отправлялись по святым местам. Я была потрясена Иерусалимом. Какое это колоссальное ощущение слияния с историей, когда ступаешь по этим святым камням или заходишь в храм Гроба Господня... У меня было

такое чувство, будто меня разрезали, распахнули и вывернули наизнанку. Я чувствовала себя совершенно беззащитной и в то же время понимала, что в эти минуты со мной ничего плохого случиться не может.

— Говорят, что человеку в жизни необходимо воспитать хотя бы одного ребенка, посадить хотя бы одно дерево, построить дом и написать книгу...

— Книгу? Пожалуй, о книге можно было бы подумать...

— Если бы пришлось начинать все сначала, от чего бы отказались?

— Отказалась?.. От замужества вообще. Жила бы сама по себе с детьми.

— Но для этого надо быть очень сильной женщиной?

— А я сильная! Хотя рождена была очень слабой. А стала вот чудовищно сильной.

— Так где же вы черпаете силы?

— Я давно для себя решила, что раз уж мне приходится быть кормилицей семьи, я должна быть здоровой. И приучила себя к тому, что нужно постоянно держать себя в форме. Каждое утро начинаю для меня с серьезной разминки и обливания ледяной водой, выбираюсь в бассейн, а недавно открыла для себя шейпинг. И если регулярно занимаешься, то ощущаешь на себе оздоровительный эффект. И фигура становится другой, и настроение.

— Вы сентиментальны?

— Да, очень. Недавно смотрела по телевизору спектакль «Дальше — тишина» с моей любимой Фаиной Раневской и плакала... С удовольствием перечитываю «Сто лет одиночества». Мне сейчас хочется таких долгих больших романов. А для души у меня всегда есть Хемингуэй, которого я безумно люблю и к которому все время возвращаюсь. Мне нравятся Моцарт, Шопен и Рахманинов. Люблю цветы и очень чувствительна к запахам. Я не сухарь, я нормальная женщина.

и нервная система не была расшатана. Я очень хотела быть артисткой, и больше в этой жизни ничего не интересовало.

— Слышали, что вы страдаете оттого, что не умеете отдыхать?

— Абсолютно точно! Иногда в круговороте работы просто жизненно необходимо сделать антракт. Но лишь решусь на это, не понимаю, как жить дальше? Патология какая-то, но я не умею отдыхать и доставлять себе маленькие радости. И еще, если со мною дети — это не отдых, но зато я спокойна, а если их нет рядом — я нервничаю. Наверное, когда-нибудь в доме для престарелых отдохну за все годы сразу. Тогда уже не будет необходимости ни нервничать, ни куда-нибудь мчаться...

— Но как-то ведь надо отключиться и восполнить жизненную энергию. Многим в этом смысле помогает вера в Господа. Вы, кстати, какую-нибудь религию исповедуете?

— Да. Я христианка.

— И давно вы окрестились?

— Достаточно давно, в тридцать лет. Но этому предшествовал долгий этап подготовки. Я постоянно ходила в церковь — меня тянуло туда как магнитом. По-моему, началось это со мною сразу после школы, когда я пе-

молчу. В какой-то момент я почувствовала, что достаточно даже того, что я там нахожусь. Я не знаю, что со мною происходит, но в те минуты я нахожусь в каком-то ином мире.

— И как часто вы там бываете?

— Точно не могу сказать. Время от времени наступает непреодолимая потребность, и я иду в церковь, потому что уже не могу не пойти. Я даже не знаю, с чем это сравнить. Ну, может быть, нечто похожее происходит в душе, когда ты ощущаешь, что давно не была в театре или не

Пошла в церковь, и там вдруг появилась какая-то совершенно незнакомая женщина, которая заявила, что мне обязательно надо окреститься и что она будет моей крестной матерью. А я почему-то даже не сопротивлялась. Просто поехала с ней в какую-то старую церковь, где она обо всем договорилась со священником. Меня удивляло только то, что я единственная из всех крестившихся прохожу обряд в столь взрослом возрасте.

А какие потрясающие эмоции я испытала, побывав в Израиле!